

вышеупомянутая социально-классовая общность характеризуется еще меньшей возможностью для совместных действий чем класс-слой; единая идеологическая позиция у субъектов его составляющих отсутствует.

Эмбриональный (синкретичный) социальный класс представляет собой социально-классовую группу, входящую в дистрахо-класс, в процессе ее превращения в собственно социальный класс. Синкретичный класс отличается слитностью, нерасчлененностью в связи с первоначальной неразвитостью состояния.

Маргинальная социально-классовая представляет собой социально-классовую группу входящую в один социальный класс, но по ряду признаков так же близкую к другому социальному классу. Данная группа занимает специфическое "пограничное" положение в социально-классовой структуре общества переходного периода.

Социальный класс-сословие представляет собой полузакрытую группу, с приближением к закрытой; доступ в которую ограничен, в том числе обычаями и традициями, и представители которой обладают передаваемыми по наследству правами и обязанностями.

Таким образом, социальный класс - это реальная экономическая категория, которая позволяет выделить по ряду (экономических) признаков группу индивидов, выступающих в социальных и социально-экономических отношениях как большая замкнутая система с определенным динамическим алгоритмом поведения и специфической внутренней структурой, меняющейся в зависимости от стадии развития класс - от степени его "зрелости" (класс-слой, социальный дистрахо-класс и т.д.).

Теоретический анализ категории капитала и его место в системе производственных отношений.

М.Л. Зеленкевич

Рыночная экономика представляет собой совокупность рынков, которые призваны выполнять различные функции. Важным элементом в рыночной экономике, в системе перераспределения ресурсов в перспективные производства является рынок капитала. Становление данного рынка представляет собой сложный процесс, требующий регулирования и создания предпосылок его эффективного функционирования.

Социально-экономическое содержание капитала понимается, с тем или иным приближением, как воспроизводственный аспект собственности. Конкретные

интерпретации термина «капитал» в теоретических построениях можно отнести к двум основным подходам: факторному и финансовому.

Определяя капитал как фактор производства, экономисты отождествляют капитал со средствами производства. Подобный подход идет от классиков политической экономии: А. Смит рассматривал капитал как накопленный труд, Д. Рикардо считал, что капитал - это средства производства. В своих работах А. Маршалл особенно последовательно придерживался факторного подхода. Концепция А. Маршалла очень близка позиции в «Капитале» К. Маркса. Обе они - концепции микроуровня.

Другой аспект категории капитала связан с его денежной формой. Он разрабатывается практически всеми основными направлениями теоретической экономики. Например, Дж. Робинсон в своей работе «Капиталовложения в современной экономике» пишет, что капитал, когда он воплощен в еще не инвестированных финансах, есть сумма денег. Примером последовательной реализации финансового подхода могут служить исследования Дж. Р. Хикса. Качественные различия факторного и финансового подходов были тщательно изучены Дж. М. Кейнсом, что позволило соединить новую методологию экономической науки и практическую экономику.

Именно Кейнс показал, что факторный подход адекватен микроэкономике и, органичному для нее исходному предмету анализа, - фирме, тогда как макроэкономика структурирована как финансово-денежная система и предметом исследования здесь должно быть экономическое равновесие денег, инвестиций, капитала и дохода.

Хикс упростил Кейнса, сначала сведя проблему капитала к управлению финансовыми активами, а их, к управлению процентной ставкой. В рамках концепции Хикса ставка процента превращалась в единственный управляющий параметр экономического роста.

Кейнс развивает тезис, согласно которому рост инвестиций стимулируется возможностью расширения выпуска продукции в связи с инфляцией, если ставка процента стабильна: в этом случае предельная эффективность капитала растет относительно нормы процента. Тем самым можно предположить, что регулирующие усилия государства должны концентрироваться в основном на поддержании оптимально низкой процентной ставки. Кроме того, Кейнс как бы подводит, на методологическом уровне, к отождествлению денег и финансовых активов.

С другой стороны, Кейнс исходил из идеи автономности денег по отношению к финансовым активам. В концепции Кейнса автономность была генеральной идеей, из которой вытекали три очень важных тезиса. Во-первых, рыночное равновесие невозможно вне относительной автономии факторов динамики и эффективности капитала, продукта, дохода, инвестиций и денег. Во-вторых, безотносительно к идее автономности не может возникнуть развиваемая Кейнсом мысль о совпадении графиков предельной эффективности капитала и инвестиционного спроса, так как в этом случае эффективность получает трактовку циклического параметра кругооборота капитала: устанавливается равенство между предельной эффективностью капитала и отношением инвестиций к капиталу. В-третьих, автономность позволила Кейнсу не только вычленить макроструктуру экономики, но и соединить ее с агрегированными субъектами экономики, являющимися проводниками социальной активности общества. Кейнс выделил три фундаментальных психологических фактора: «психологическая склонность к потреблению», «психологическое восприятие ликвидности» и «психологическое предположение о будущем доходе от капитальных активов». Для реализации этих факторов принципиально важна денежная форма компонентов макроструктуры. Логика Кейнса охватывала понятие капитала как структурно-уровневой системы, из которой не исключалась микроэкономика, сохраняющая в качестве своего базиса производительный капитал, который ограничен макроэкономическими рамками финансово-денежного капитала.

Если спроецировать подходы Кейнса и Хикса на ситуацию экономических проблем в Республике Беларусь, то можно увидеть, что обращение к Кейнсу позволяет нам трактовать содержание рыночной трансформации в сфере производства, во-первых, как проблему ее собственной трансформации на базе своих источников, во-вторых, как проблему макроэкономического уровня, где производительный капитал должен быть интерпретирован как система финансово-денежных оборотов, сводимых к обороту основного капитала. Методология Хикса и примыкающие к ней установки монетаризма не дают возможности перевести задачу формирования рыночного инвестиционного механизма в плоскость смыкания микросферы и макроструктур через трансформацию основных производственных фондов в производительный капитал, а последнего — в особого рода финансовую подсистему, обслуживающую оборот основного капитала.

Производительный капитал как макроэкономический феномен не может рассматриваться в виде производственных факторов: подобная трансформация

происходит внутри предприятия. Соответственно агрегирование факторов осуществляется в товарно-денежном обороте и фиксируется в пропорциях товарного спроса и предложения. Факторные структуры производительного капитала принадлежат к микроэкономике. В макроэкономике — это денежная категория, представленная системой оборотов и кругооборотов, внутри которых формируется инвестиционный спрос.

В этом плане производительный капитал есть особая форма финансово-денежного капитала. Его характерная черта состоит в том, что совокупность финансово-денежных отношений в производстве структурирована на базе воспроизводства основного капитала и является носителем цикличности экономического роста. Таким образом, становление производительного капитала в финансовом аспекте, то есть как оборота основного капитала, является узловым в процессе рыночной трансформации экономики.

Проблемы социально-экономической трансформации в западной экономической теории

И.А. Лаврухина

Мир последней трети XX века можно рассматривать как единое трансформационное общество. Мы наблюдаем глубокие социальные перемены, технические и культурные нововведения. Мощным катализатором прогресса являются микроэлектроника, вычислительная техника и приборостроение, индустрия информатики, а также овладение энергией термоядерного синтеза и освоение космоса. Технология стала важнейшим фактором ускоренного современного развития, роста производительности труда, изменения содержания труда. Качественные преобразования происходят во всем строе культуры и современной цивилизации, по существу, рождается новый цивилизационный уклад, в котором принципиально иными становятся социальная структура общества, сфера труда, управления, досуга. Человек — носитель знаний, творческого начала становится самоценностью, целью деятельности общественной системы.

Все современные направления экономической мысли, сохраняя свои научные и идеологические особенности, отразили в своих теориях эти процессы.

Ф.Хайеку и М.Фридмену принадлежит заслуга разработки проблем информационной экономики и технологии. Они определяют рынок как глобальную информационную систему, как гигантскую информационную машину, содержащую в